

ОРЕСТ ЦЕХНОВИЦЕР

Погиб 28 августа 1941 г.

ОБЩЕСТВЕННО-ТВОРЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА *

Полковой комиссар Орест Цехновицер — известный ленинградский критик и профессор-литературовед, член правления Пушкинского дома, автор исключительно ценного труда «Литература эпохи мировой войны», активный сотрудник журналов «Знамя», «Краснофлотец», «Звезда» и изданий Академии наук. Член ВКП(б), товарищ Цехновицер в свою литературную работу вносил подлинную партийность.

Последние два года он проделал огромную работу по научному анализу места Достоевского в мировой литературе. Ценность научной работы тов. Цехновицера была учтена Советским правительством, назначившим ему Сталинскую стипендию.

С первого дня Отечественной войны тов. Цехновицер — работник Пушбалта; он один из любимейших лекторов на кораблях и в частях КБФ, неутомимый агитатор, а также организатор пропагандистской работы в войсках противника, активный сотрудник газет «КБФ» и «Советская Эстония», Военно-морского издательства.

В дни обороны Таллина тов. Цехновицер был послан в отряды морской пехоты. Он проявил блестящие комиссарские способности, бесстрашно водил бойцов в атаки, обращаясь к ним с горячим призывом, большевистским словом.

Товарищ Цехновицер героически погиб на переходе Таллин — Кронштадт 28 августа 1941 г. У товарища Цехновицера осталась жена (тов. Хин) и сын тринадцати лет, проживающие в лагере ленинградского Литфонда в Молотовской области, и мать с сестрой, проживающие в Ленинграде.

Вс. Вишневский
А. Зонин
Н. Михайловский
Г. Мирошниченко
А. Тарасенков
В. Азаров
Е. Лаганский
И. Берхин

28 ноября 1941 г.

ЦГАЛИ, ф. 631, оп. 15, ед. хр. 567, л. 110.

* Публикация В. П. Нечаева.

ИЗ НАГРАДНОГО ЛИСТА

на профессора, сотрудника Академии наук СССР, полкового комиссара Цехновицера Ореста Вениаминовича *

Представляется к ордену Красного Знамени (посмертно)

I. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Тов. О. Цехновицер — представитель партийных научно-литературных кадров, автор ряда ценных научных трудов, работник Академии наук СССР, преподаватель литературы.

С первых дней войны с германским фашизмом — работник Политуправления КБФ. Автор ряда воззваний, листовок и газет, выпускаемых для солдат противника. В дни августовских боев за Таллин дрался на рубежах в морской пехоте в качестве комиссара. Своим личным примером и горячим большевистским словом двигал моряков на подвиги и отбивал многочисленные атаки немцев.

Тов. О. Цехновицер во время боев раскрыл вражескую агентуру, пресек ее деятельность, вывозил раненых, вел записи.

В походе 28 августа О. Цехновицер своей героической смертью запечатлел верность делу родины.

Большевик-литератор, политработник, боевой комиссар-балтиец, тов. Орест Цехновицер достоин боевой награды.

Начальник группы писателей
Политуправления КБФ
бригадный комиссар В. В и ш н е в с к и й

28 апреля 1942 г.

II. Заключение вышестоящих начальников

За исключительно активную боевую работу т. Цехновицер Орест Вениаминович достоин награждения орденом Красного Знамени — посмертно.

Заместитель начальника Политуправления КБФ
бригадный комиссар Р ы б а к о в

ЦВМА, ф. 3, оп. 2201, д. 24, лл. 143—144.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1942 г. О. В. Цехновицер был награжден посмертно орденом Красного Знамени «за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и мужество».

ПИСЬМА К СЕМЬЕ**

1

6.VII <1941>, 3 часа ночи.

Дорогие!

Это голос в пространство. Через несколько часов уезжаю. Не знаю вашего адреса. Сегодня в 8 часов вечера вызвали — в 7 утра уезжаю. Получил назначение во флот. Спешно одели, обули. Всё ликвидирую. Стало все ясно, — с сердца спал груз. Не могу быть в стороне. Судьба нашей родины — судьба каждого из нас. Более половины всей жизни (сознательная — вся) отдана революции. Мы должны победить и мы (да, мы!) победим.

Вы вовремя уехали. Сегодня видел, как сбили ястребка.

* Публикация Ш. Я. Б и л л е в и ч.

** Печатаются по подлинникам, хранящимся у жены писателя, Е. Ю. Хин. Копии писем №№ 1, 4 и 6 имеются в ЦГАЛИ, ф. 631, оп. 16, ед. хр. 681, лл. 5—9.

О. В. ЦЕХНОВИЦЕР

Фотография. Ленинград, 1940—1941 гг.

Институт русской литературы
АН СССР, Ленинград

Скоро сообщу свой адрес (если будет он). Не беспокойтесь обо мне, тревожьтесь *о нас* всех.

Обнимаю тебя, Женюра, Юку.
Он должен стать коммунистом.

Весь ваш О р е с т

2

Действующий флот. 15.VII.41 г.

Дорогие!

Где вы, как живете, вспоминаете ли меня? О себе писать ничего не могу. Весь в работе, на боевой работе. Увижу ли вас?

Сегодня спал на своей койке, и приснилось, Женя, что ты родила мальчика. Я с волнением, с сомнением подхожу к тебе и наклоняюсь над комочком-ребеночком и разглядываю его и... вижу веснушки и нос-курнос и узнаю себя. И проснулся я грустный (встаю чуть свет) и захотелось поговорить с тобой, поделиться мыслями. О себе я не думаю, — все мое отпало, стало маленьким-маленьким, незначительным.

Я всегда очень остро ощущал себя в пространстве, во времени. Это чувство особенно обострилось сейчас.

Я вижу, как свершается история, и я счастлив, что не в стороне в эти решающие дни. А все маленькие заботы, тревоги — все это отпало. Хочется вне шелухи слов сказать тебе и Юре какие-то большие слова, сказать, чтобы не беспокоились обо мне, ибо все не только мое, но и наше отодвинуто в эти дни тем грандиозным, по-настоящему историческими делами, которые свершаются.

Я вижу вокруг себя такое проявление героизма, преданности, любви к родной земле, к коммунизму, что все это делает меня совсем, совсем другим человеком.

Напишите мне, родные, о вашей жизни.

Получили ли вы мое письмо с адресом? На всякий случай сообщаю снова: Краснознаменный Балтийский флот. Военно-морская почтовая станция № 1001. УПП КБФ. Полковому комиссару О. В. Цехновицеру.

Пиши, Женья, пиши, Юка. Пишите оба.

3

Ленинград. 24.VII.44

Дорогие мои лапы, роднухи золотые!

Больно грустные от вас письма, а время-то трудное для всех и надо не роптать, а каждому нести ношу свою.

Я вчера пришел на базу и получил отпуск на двое суток. Приехал поздно вечером в Ленинград и весь день был в разгоне. Сейчас в поезде, ибо снова направляюсь на место. Пробыл в Ленинграде в общем лишь одни сутки. Через несколько дней уйду в море.

Напишу вам еще пару писем до ухода. О себе ничего писать не могу. Волей судеб оказался отнюдь не на литературной работе, а на боевой. Введение положения о комиссарах все изменило. За последнюю неделю прошел «боевую академию» и успешно окончил аспирантуру. Получил сегодня сигнальный экземпляр моей брошюры о фашизме¹. Вышлю вам, как только выйдет тираж. Все же написал и вторую — о боевых действиях Балтики за месяц². Тоже вышлю.

25.VII

Так и не дописал письма, ибо устал и в поезде заснул.

Ухожу в море наверно завтра. Прошу не беспокоиться, если долго не будет писем. Бросил бы в бутылке, по Жюль Верну, но не знаю куда приплывет. <...>

¹ Имеется в виду брошюра «Фашизм — злейший враг культуры». М.—Л., Военмориздат, 1941.

² Сведений об этой брошюре найти не удалось.

4

Действующий флот. 25.VII.44 г.

Дорогой и любимый Юк!

Я очень, очень сожалею, что ты еще не вырос, чтобы сражаться с фашистами в рядах истребительной авиации. Помнишь наши минутки-выдумки у твоей постели. Ты в кровати, а я рядом в твоём мягком кресле рисовал тебе фантастические (тогда!) картины грядущих боев. Я на корабле. Его атакуют. Вражеский бомбардировщик входит в пике и хочет бросить бомбу. Но вдруг с ясного неба падает на врага наш краснозвездный истребитель — истребитель.

Атака. Враг сокрушен в пучину. Я стою на боевой рубке и вижу, как наш истребитель кружится вокруг корабля. И вдруг — о восторг! — летчик машет мне рукой — это наш Юка!!

Все фантастическое стало явью. Я на корабле. Гады летают. Я на боевой рубке, всматриваюсь в небо. Вижу наши истребки, ищу тебя, а тебя-то, главного героя, нет.

Очень, очень жалко.

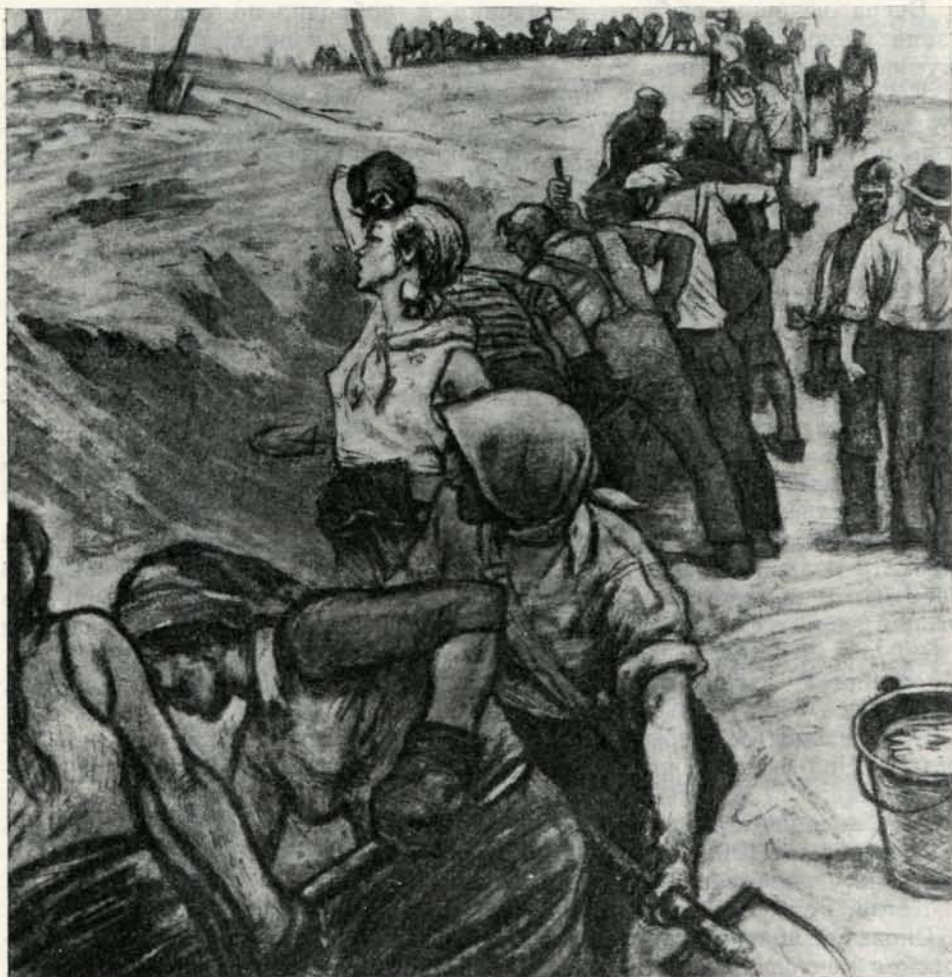
Завтра снова ухожу в море, роднуха мой.

Вместе с ненавистью к врагу, сердце потеплело к нашему, родному, к тебе, маме.

Не смей там ныть от шума, питания и проч.

Вчера был в Ленинграде, был Виктор и показал письмо Гали: «Мама! — не беспокойся, мне очень плохо». Мама и проплакала всю ночь.

А сейчас нельзя плакать и нельзя жаловаться. Каждый несет свою работу и свои тяготы. Вот, роднуха, каковы дела.

ЛЕНИНГРАД В ДНИ БЛОКАДЫ

Рисунок Ю. М. Непринцева, ноябрь 1941 г.

Из цикла «Рассказы о ленинградцах»

Третьяковская галерея, Москва

Главное надо любить свою родину, свой народ и понимать свое место в том общем деле, которое мы делаем.

Я счастлив, что не бил баклуши эти годы, счастлив и горд, что воевал в гражданскую войну рядовым красноармейцем, а теперь полковым комиссаром.

Обнимаю тебя, любимый мой.

О р е с т

5

Действующий флот. 29.VII 41 г.

Дорогие дорогуши!

Как вы там? Сейчас с моря опять на суше, но уже в других, отдаленных краях. Когда дойдет мое письмо? На очень большой, очень настоящей боевой работе. Стал моряком в полном смысле слова.

Вчера вечером выбрал полчаса и побродил по старому городу. Узкие улочки, средневековые здания, башни, готические храмы. Снова окунулся в мир прошлого, столь излюбленный моему сердцу.

После каюты, духоты и напряженной корабельной жизни — отдыха. Отдых, правда, относительный — целый день в работе и обстановка отнюдь не мирная, не та, которую мы наблюдали с тобой, Жень, во Львове.

Товарищ, — гляди в оба!¹

Я ни разу не получил от вас письма во флоте. <...>

Обнимаю вас, роднухи.

Ваш О р е с т

¹ Цитата из поэмы А. Блока «Двенадцать».

6

Действующий флот. 2.VIII 41 г.

Так хотелось бы пересказать тебе и Юке то многое, что пришлось пережить за это время, да нельзя.

Вчера послал статью в «Правду»¹. Если ее поместят, ты догадаешься, что я сейчас делаю. Статья получилась горячей и лиричной (отмечена теми качествами, которые столь типичны для моей персоны).

Нахожусь в краях далеких. Вчера получил приказание на машине проехать целый ряд мест до Ленинграда. Обучался посему обращению с автоматом и метанью гранат. Думал денек пробыть в Ленинграде. Но сегодня решили из-за срочности других дел послать другого. Я уже свыкся с моей новой жизнью. Один день здесь — год нашей мирной жизни.

Фашистов героически бьют наши. Наступление приостановлено, фашистские танки зарылись в землю.

От последнего пребывания в Ленинграде осталось впечатление тягостное. Большинство моих товарищей воюют по тылам. Новые друзья — люди иные.

Как вы живете, лапы мои? Получила ли ты аттестат на деньги?

Получил ли Юка портрет Вовки-бездельника?

Очень, очень часто вспоминаю вас.

Когда, когда мы увидимся?

Снова сообщаю мой адрес: Краснознаменный Балтийский флот. Военно-морская почтовая станция № 1002. Пубалт, полковому комиссару О. В. Ц.

Я не имею ни одного письма от вас и ничего не знаю.

Прошу Юку писать отдельно.

Вчера вечером бродил по городу и видал много-много разных бездельиц, которые тебя порадовали бы. Да куда их брать? И когда увижу тебя?

Ничего, будем и в Европах, бываем и во Франции, и в Испании, и в Италии.

Победа будет за нами!

Европа переезжает на новую квартиру.

Мы поможем.

Обнимаю тебя, ласточку мою. Горячо целую Юку.

О р е с т

Р. С. Посылаю письмо с товарищем на машине. Дня через четыре он будет в Ленинграде и там опустит. Так все-таки вернее.

¹ Эта статья в «Правде» не появилась.

7

10.VIII 41 г.

Дорогие!

Пользуюсь новой оказией — самолетом, чтобы отправить вам письмо и свою новую статью.

Как видишь, меня с моря снова спустили на землю. Пока пишу, читаю

лекции и проч. и проч. Как долго здесь пробуду, не знаю. Живу здесь хорошо. Пишу много. <...>

В Ленинград возвращаться пока не надо. Я надеюсь, что фашистские банды будут вскоре разгромлены и вам недолго придется мучиться. Как мой Юка? От него не имел ни одного письма. Приходится печататься не только в русской печати. Образец тебе посылаю¹. Пусть Юка переведет!!!

Наверно вскоре уеду опять в новые места. По всей вероятности буду снова в море.

Твое извещение, что Г. и С. явились к женам, вызвало у меня усмешку. Эти «вояки» могут вызвать лишь сожаление. Сейчас ни один честный советский человек не может быть в стороне от схватки.

Сердце щемит за вас. Я имел лишь одно письмо от 22.VII. Больше ничего не получал. Ряд серьезных обстоятельств внешнего порядка успокаивают меня в смысле отсутствия писем. Как видишь, я второй раз прибегаю к самолету. Пиши по тому адресу, который давал. Может быть, что-нибудь переправят.

Хотел бы получить от вас весточку. Что будет завтра, не знаю.

Одно большое задание, которое я сейчас выполняю, чрезвычайного интереса. Из последней статьи ты о нем можешь получить некоторое представление.

Обнимаю тебя и Юку и горячо целую

Ваш О р е с т

¹ Приложена статья О. В. Цехновицера на эстонском языке «Mööda Eestimaa teid» («По дорогам Эстонии»), напечатанная в газ. «Kommunist», 1941, № 194, 9 августа.

8

Действующий флот. 19.VIII 41 г.

Роднухи мои! Пользуюсь okazji и посылаю вам сердечный привет. Месяц, как нет писем от вас. Думаю, что посланные до 10 августа и не получу, ибо их читают караси. Поэтому — пишите новые. Надеюсь, что что-либо дойдет.

Очень волнует полное отсутствие вестей. Мне же надо знать —

здоровы ли вы?

получила ли ты, Женья, аттестат?

как устроились?

о чем думаете?

получаете ли мои письма?

Я здоров. Жизнь очень, очень напряженная. Делаем большие дела. Больше писать о себе ничего не могу.

От бабушки тоже недели две не имею известий. Очень соскучился по вас.

Привет тем, кто меня знает и немножко любит.

Обнимаю вас горячо и целую

О р е с т

Юка! Эх, коли е<сли> б<уду> ж<ив> (как говорил Лев Толстой), будет же нам о чем поговорить, когда фашистов разобьем. Враг только силен — поработать надо крепко, чтобы его обломать. Справимся. Унывать только не надо.

Посылаю на этот раз морем.